

СУД ВЫСОКОЙ ИНСТАНЦИИ
Г. НИЦЦЫ

Рег. Номер : 06/06437

Оригинал № : 10/00029/2-я Гражданская палата

Дата : 20 января 2010 г.

Дело : ГОСУДАРСТВО РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ,
представленное его Послом г-ном А. ОРЛОВЫМ, против РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ АССОЦИАЦИИ НИЦЦЫ,
действующей в лице её Президента г-на Жана ГЕЙТА.

**ВЫПИСКА ИЗ ОРИГИНАЛОВ
СУДА ВЫСОКОЙ ИНСТАНЦИИ Г. НИЦЦЫ
ДЕПАРТАМЕНТ ПРИМОРСКИЕ АЛЬПЫ**

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ИМЕНЕМ ФРАНЦУЗСКОГО НАРОДА

СУД ВЫСОКОЙ ИНСТАНЦИИ Г. НИЦЦЫ
(ДЕПАРТАМЕНТ ПРИМОРСКИЕ АЛЬПЫ)

ЗАСЕДАЮЩИЙ ВО ДВОРЦЕ ПРАВОСУДИЯ
Дворец Правосудия, 06537, НИЦЦА

ВЫНЕС РЕШЕНИЕ СЛЕДУЮЩЕГО СОДЕРЖАНИЯ:

АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД Г.ЭКС-АН-ПРОВАНСА

СУД ВЫСОКОЙ ИНСТАНЦИИ Г. НИЦЦЫ

СЕКРЕТАРИАТ СУДА
ОРИГИНАЛЫ
(Гражданское постановление)

СЛУШАНИЕ : Государство Российская Федерация против Русской Православной Религиозной Ассоциации г. Ниццы.

№ 10/29

От 20 января 2010 г.

2-я Гражданская Палата

Дело № 06/06437

Слушание во 2-й Гражданской Палате от 20 января две тысячи десятого года.

СОСТАВ СУДА:

Председатель: г-н ЛАФОН (составитель)

Ассессор: г-жа КЮРЕТТИ

Ассессор: г-жа БУЭТЕЛЬ

Секретарь: м-ль КОМПАНИ, присутствующая только на слушании дела.

ПРЕНИЯ

На открытом заседании 02 ноября 2009 г. с оглашением решения, назначенным на 20 января 2010 г.

Копия судебного решения,
выданная SCP БАРДИ
МУШАН г-же Нине
ВАЛЛИ 20.01.2010 г.
различные пометки

ОГЛАШЕНИЕ РЕШЕНИЯ : на открытом заседании 20 января 2010 г., за подписью председателя г-на ЛАФОНА, при содействии секретаря м-ль КОМПАНИ, которой оригинал решения был передан подписавшим его судьей.

ВИД СЛУШАНИЯ : дискуссионный, в первом слушании, по существу вопроса.

ИСТЕЦ:

ГОСУДАРСТВО РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, представленное его действующим послом во Франции г-ном Александром АВДЕЕВЫМ,

79, ул. ГРЕНЕЛЬ

75007, ПАРИЖ,

представленное конторой SCP БАРДИ-МУШАН, членом адвокатской Коллегии Ниццы - отделение 235, в качестве уполномоченных адвокатов и адвокатом Парижской Коллегии Мэтром Жаном-Филиппом КОНФИНО в качестве адвоката, выступающего в суде.

ОТВЕТЧИЦА:

Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы, действующая в лице её Президента г-на Жана ГЕИТА,

Бульвар Царевича

06 000, НИЦЦА

представленная адвокатом коллегии адвокатов Ниццы – отделение 508, Мэтром Марией-Ниной ВАЛЛИ в качестве уполномоченного адвоката и адвокатом Парижской коллегии Мэтром Антуаном ШАТЕНОМ в качестве адвоката, выступающего в суде.

ФАКТЫ, ПРОЦЕДУРА, ТРЕБОВАНИЯ И АРГУМЕНТЫ СТОРОН

Принимая во внимание вызов в суд, переданный 13 ноября 2006 г., по требованию Государства Российская Федерация, представленного его действующим послом во Франции г-ном Александром АДДЕЕВЫМ в отношении Русской Православной Религиозной Ассоциации г. НИЦЦЫ (РПРА) с ходатайством к суду:

- констатировать, что Российская Федерация является единственным и законным владельцем участка, расположенного в Ницце (06000) по адресу: Проспект Николая II, сектор МН, надел 264, на котором построен Собор Святого Николая, а также зданий и их содержимого;
- заявить и принять решение, что Российское Государство вправе юридически вернуть себе пользование атрибутами и обязанностями, вытекающими из права собственности на Собор по окончании действия договора об эмфитеотической аренде 31 декабря 2007 г.;
- принять решение, что Религиозная Ассоциация-ответчица не имеет прав требовать какое-либо право собственности на здание или на его содержимое и отвергнуть полностью её требования, цели и заключения;
- заявить что Религиозная Ассоциация-ответчица будет обязана провести или оплатить возможные лежащие на ней ремонтно-восстановительные работы, которые могли бы оказаться необходимыми на дату прекращения договора об аренде.
- принять к сведению, что Российская Федерация вновь обращается к Ассоциации-ответчице с предложением обсудить условия продолжения занятия ею объекта в рамках нового соглашения, характер и формы которого были бы определены сторонами по общему согласию, и в любом случае намерена обеспечить и гарантировать условия, позволяющие продолжить отправление русского православного культа в соборе Святого Николая;

Предписать временное исполнение будущего судебного решения и приговорить Ассоциацию-ответчицу оплатить судебные расходы и присудить соответствующие выплаты членам коллегии адвокатов Ниццы - адвокатам конторы SCP Пьеру и Валери БАРДИ.

Принимая во внимание ответные заключения Русской Православной Религиозной Ассоциации г. НИЦЦЫ, представленные 2 апреля 2009 г.;

Принимая во внимание резюмирующие заключения Государства Российская Федерация, представленные 3 сентября 2009 г.;

Принимая во внимание постановление от 3 сентября 2009г., устанавливающее дату 17 октября 2009 г. в качестве даты завершения рассмотрения этого дела и назначающее слушание дела в коллегиальном суде на 2 ноября 2009 г.;

Адвокаты сторон были заслушаны на заседании 2 ноября 2009г.

Государство Российская Федерация прежде всего утверждает, что участок, на котором был построен Собор, был приобретён с самого начала в 1865 г. Императорским Российским Государством, и что эта государственная собственность регулярно и законно передавалась ему, поскольку оно является в настоящее время правопреемником Российской Империи;

Затем оно делает из этого вывод, что его право собственности неизбежно распространяется на здание как в силу статьи 553 Гражданского кодекса, так и в силу относящихся к делу фактов, поскольку Ассоциация-ответчица обладала только договором об эмфитеотической аренде, подписанным в 1909 г., и срок действия которого ныне истёк;

Наконец, оно утверждает, что находящееся внутри здания движимое имущество является его собственностью: такое, как иконостас, - во исполнение статьи 517 Гражданского кодекса, являясь недвижимостью по включению в состав здания, а иное - как недвижимость по назначению в соответствии с статьями 524 и 525 Гражданского кодекса;

Оно, наконец, полностью подтверждает свои требования, сформулированные в начальном обращении в суд с оплатой услуг своих адвокатов SCP БАРДИ МУШАН.

Русская Православная Религиозная Ассоциация г. НИЦЦЫ, напротив, утверждает, что участок был якобы приобретён царём Александром II в личном плане, а не в качестве имперского имущества,

Она утверждает, что с момента своего создания в 1923 г., она открыто и мирно вела себя как обладатель спорного имущества, и что она, таким образом, приобрела собственность по сроку давности в соответствии с статьями 2228 и последующими и 2262 (бывшие) Гражданского кодекса;

Она добавляет, что началом отсчёта срока давности является решение, вынесенное 8 мая 1925 г. судом департамента Сена, что с 1926 г. она фигурирует в кадастре земельной собственности в качестве собственника спорного участка и что акт Митрополита Евлогия от 13 мая 1927 г. передаёт ей в полную собственность участок и Собор;

Она также оспаривает какое либо-право собственности Государства Российская Федерация на Собор и находящееся в нём движимое имущество;

Она просит Суд отвергнуть в целом все требования Государства Российская Федерация, констатировать, что она является единственным и законным собственником Русского Православного Собора Ниццы, приговорить Государство-истца выплатить ей сумму 50.000 евро в соответствии с статьёй 700 Гражданского процессуального кодекса, всё это с временным исполнением решения, и приговорить Государство-истца полностью оплатить судебные расходы с оплатой также услуг её адвокатов.

МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

Учитывая, что все стороны явились в суд, решение следует принимать согласно статье 467 Нового Гражданского процессуального кодекса дискуссионным путём и в первом слушании, исходя из характера и размера иска.

ОТНОСИТЕЛЬНО ТРЕБОВАНИЯ ОТЗЫВА ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ЗАКРЫТИИ СТАДИИ ИЗУЧЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА:

Учитывая, что в своих заключениях, представленных 29 октября 2009 г., Русская Православная Религиозная Ассоциация г. НИЦЦЫ просит об отзыве постановления о закрытии, утверждая, что:

- согласно заключениям, представленным 2 сентября 2009 г., Российская Федерация выдвигает новую аргументацию и предъявляет новые документы, среди которых – изложение фактов, которые оказываются неверными;
- Российская Федерация приобщает к дебатам новые справки, исходящие от лица, находящегося в экономической зависимости от стороны, дающей ему поручение,
- она хочет дать ответ на эту аргументацию и не намеревается формулировать никакого нового требования,
- невозможность для нее ответить и обеспечить соблюдение прав защиты в условиях справедливости представляет собой серьезную причину и нарушение прав защиты в том виде, как это указано в статье 6 Европейской Конвенции по Правам Человека;

Что Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы представила 30 октября 2009 г. Государству Российская Федерация восемнадцать новых документов, пронумерованных 30-47.

Учитывая, что заключениями, представленными 30 октября 2009 г., Государство Российская Федерация просит Суд объявить эти новые заключения и документы неприемлемыми согласно статьям 782, 783 и 784 Гражданского процессуального кодекса.

Что Суд удалился для обсуждения этого ходатайства.

Учитывая, что во исполнение статьи 782 Гражданского процессуального кодекса закрытие изучения обстоятельств дела провозглашается путем немотивированного постановления, которое не может быть подвергнуто никакому опротестовыванию;

Что согласно статье 783 после принятия постановления о закрытии никакое заключение не может быть представлено и никакой документ не может быть приобщен к дебатам под страхом безоговорочно декларируемой неприемлемости;

Что статья 784 добавляет, что постановление о закрытии может быть отозвано только в том случае, если после его принятия обнаруживается серьезная причина.

Учитывая, что в данном случае судья-контролер принял 3 сентября 2009 г. постановление о закрытии расследования к 17 октября 2009 г., и что это было сделано после того, как адвокаты сторон, присутствовавшие на контрольном заседании 3 сентября 2009 г., подтвердили ему, что дело, уже перенесенное, поскольку изначально его слушание намечалось на июнь 2009 г., действительно могло быть заслушано 2 ноября 2009 г.;

Что следует отметить, что Государство Российская Федерация представило свои последние заключения Русской Православной Религиозной Ассоциации Ниццы 3 сентября 2009 г., т.е. на следующий день после контрольного заседания, давая, таким образом, Ассоциации-ответчице полтора месяца на ответ;

Что Ассоциация-ответчица обратилась к Председателю Палаты с визитом и письмом своего адвоката 8 октября 2009 г., требуя отсрочки слушания дела, против чего Государство-истец не возражало;

Что в этой отсрочке, которая не является правом, даже если ни одна из сторон этому не противится, после рассмотрения требования было отказано обстоятельным ответом Председателя Палаты от 22 октября 2009 г.;

Что Ассоциация-ответчица представила своему противнику в четверг 29 октября 2009 г. новые документы и в пятницу 30 октября - новые заключения для заседания, назначенного на 9 часов 30 мин. в понедельник 2 ноября.

Учитывая, что с момента начального акта обращения в суд почти три года назад у сторон было необходимое время для изложения своих аргументов и получения подтверждающих их документов;

Что ознакомление со списком документов Ассоциации-ответчицы, представленным 30 октября 2009 г., показывает, что за исключением документов 30-35, являющихся официальными письмами, речь идет о документах по сути вопроса, которые могли быть представлены раньше, или наоборот, о совсем недавних документах 36, 37 и 42, на которых стоят даты, более поздние, чем постановление о закрытии;

Что Суд, обязанный при всех обстоятельствах обеспечивать соблюдение и сам соблюдать принцип дискуссии согласно основным и императивным положениям статьи 16 Гражданского процессуального Кодекса, не мог принять документы и заключения, передаваемые Государству-истцу за несколько дней до слушания дела, не нанося серьезный и очевидный урон дискуссии и честности дебатов в ущерб Государству-истцу;

Что Ассоциация-ответчица не приводит доказательства никакой серьезной причины, возникшей после даты завершения 17 октября 2009г.;

Что требование об отзыве постановления о завершении , таким образом, отвергнуто, а представленные с опозданием документы и заключения объявляются неприемлемыми.

ПО СУЩЕСТВУ ВОПРОСА

Принимая во внимание статью 455 Гражданского процессуального кодекса;

Учитывая, что Государство Российская Федерация действует в порядке требования права собственности и что ему надлежит привести доказательство своих требований в соответствии с статьей 9 Гражданского процессуального кодекса.

Что во французском законодательстве доказательство права собственности на недвижимость осуществляется посредством статуса собственника, необходимо рассмотреть документы, представленные в этом отношении Государством-истцом.

ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИОБРЕТЕНИЯ УЧАСТКА:

Учитывая, что Государство Российская Федерация утверждает, что участок, на котором был построен Русский Православный Собор Ниццы, принадлежал русскому имперскому государству, правопреемником которого оно является;

Что, Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы утверждает, наоборот, что этот участок является частной собственностью русских царей с момента ее приобретения царем Александром II.

Учитывая, что 24 апреля 1865 г., наследник русского трона царевич Николай Александрович скончался в Ницце, проживая на вилле Господина Бермона;

Что царь Александр II выразил волеизъявление возвести в его память монумент, в данном случае часовню, точно на том месте, где находилась комната усопшего, что подразумевало приобретение части парка Виллы Бермона.

Учитывая, что 9 ноября 1865г., нотариусом Ниццы Мэтром АРНУЛЬФОМ был зарегистрирован аутентичный акт этого приобретения, озаглавленный «Продажа г-ном Антуаном Феликсом БЕРМОНОМ Его Величеству Александру II Императору всея Руси участка с построенным на нем домом в квартале Сент-Этьен» (док. № 2 РФ);

Что согласно тексту этого акта г-н Бермон «заявляет, что Его Величество Император России выразил ему личное желание приобрести большой дом Виллы Сент-Этьен» и что Ассоциация-ответчица видит здесь элемент приобретения царем в частном порядке;

Но учитывая, что выражение «личное желание», когда речь идет о возведении часовни в память о безвременно скончавшемся сыне, представляет собой естественное выражение человеческих чувств со стороны поверженного в траур отца, и что Ассоциация-ответчица не может извлечь из этого правовой аргумент.

Учитывая, что, с другой стороны, в интересах определения характера осуществленного приобретения целесообразно рассмотреть, каким образом личность покупателя отражена в акте;

Что указано, что г-н Бермон «продал Его Величеству Александру II Императору всея Руси, имеющему официальный адрес и проживающему в Санкт-Петербурге. Что от его имени принимается г-ном Николаем Бухариным, действительным статским советником Его Величества Императора всея Руси, его генеральным консулом в средиземноморских портах Франции, проживающим в Марселе, департамент Устье Роны, в силу доверенности, выданной ему согласно акту от 14 октября 1865 г., зарегистрированному парижскими нотариусами мэтром ГАТИНЫМ и его коллегой...»;

Учитывая, что первым элементом, на который следует обратить внимание, является отсутствие полного акта гражданского состояния покупателя – исключительный факт в французском аутентичном акте;

Что действительно, в акте, составленном нотариусом, покупатель должен быть точно определён, и что можно констатировать, что в нём фигурирует имя и место жительства, его царский ранг, но ни его родословная, ни его полные фамилия и имена, ни дата рождения;

Что этот элемент придаёт акту аспект, выходящий за рамки общего частного права, и идёт в направлении тезиса, развиваемого Государством Российская Федерация.

Учитывая, что в противоположность этому Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы настаивает на том, что, напротив, здесь не приводятся все императорские титулы, что действительно так, и видит в этом элемент в пользу приобретения в частном порядке;

Что она опирается на экспертное заключение профессора Жана-Пьера АРРИНЬОНА, который пишет:

«Когда Император действует в официальном качестве, использование императорского титула соответствует исключительно точному и строгому протоколу, как мы можем видеть это на примере опубликования Манифеста от 18 февраля 1861 г. императором Александром II. В тексте дословно говорится: «Милостию Божьей, мы, Александр Второй, император и самодержец всероссийский, царь Польский, великий князь Финляндский и пр., и пр., и пр., ...» Ясно, что эта формулировка имеет юридический смысл и выражает волю императора, действующего в своем должностном качестве как обладатель суверенной власти – самодержец империи.» (документ РПРА № 23);

Что Государство Российская Федерация отвечает, опираясь на экспертное заключение профессора ТОМСИНОВА, который разъясняет, что полный императорский титул русского императора был чрезвычайно длинным и по этой причине приводился только в подтверждающих его законах (док. РФ № 74);

Что не вызывает сомнения, что полный титул царя был очень длинным в связи с большим количеством титулов, дававших ему власть над огромными территориями и огромным количеством самых разных народов, и что французскому нотариусу было бы затруднительно полностью его воспроизвести в своём акте;

Что профессор ТОМСИНОВ утверждает далее, что в законодательных актах приводится только сокращённый императорский титул и что для документов иного типа, таких как, например, спорный акт, форма императорского титула вовсе не была установлена, и что в Своде Законов Российской Империи нет ни одной статьи, которая устанавливала бы форму титула для такого рода документов;

Что действительно не приводится доказательства существования императорского титула, специально предусмотренного русским имперским правом для приобретения царём имущества за рубежом в государственную собственность;

Что мнение профессора Томсинова является убедительным:

- прежде всего тем фактом, что спорный акт – это акт французский, касающийся передачи собственности на участок, находящийся во Франции, и что не имеет смысла искать в нём императорский титул, требуемый для действительности актов, отражающих суверенную власть Российского Императора;
- далее, потому что главное преимущество аутентичного акта передачи недвижимой собственности во французском праве состоит в его обнародовании и гарантии обязательности соблюдения этого права собственности третьими лицами, и что с этой точки зрения спорное использование титула не придает акту никакой более эффективной силы;

Что из этого следует, что отсутствие в акте императорского титула не является определяющим элементом для установления частного характера приобретения.

Учитывая, напротив, что уместно рассмотреть, как поступил Император Александр II в целях выдачи доверенности, позволяющей подписать акт приобретения участка от его имени;

Что установлено, что доверенность прежде всего была оформлена у парижского нотариуса Мэтра ГАТИНА, который указывает, что явился «его превосходительство г-н Барон Андрей де Будберг, личный советник Его Величества Императора всея Руси, его Чрезвычайный посол при Его Величестве Императоре Французов...» (док. РФ № 2);

Что в актах далее говорится: «действуя от имени Его Величества Императора всея Руси Александра II, назначившего своим мандатарием г-на Николая Бухарина, генерального консула России в французских средиземноморских портах, которого, он наделяет полномочиями от его имени и в этом качестве приобрести у г-на Феликса Антуана Бермона.»;

Что Императору Александру II было бы проще, если бы речь шла о частном порядке, назначить одного мандатария, тогда как процедура, по которой проходило дело в действительности через посредство посла и консула, является намного более сложной и протокольной;

Что этот способ придаёт договору сильно выраженную государственную окраску, и что речь идёт об элементе, подтверждающем требования Государства Российская Федерация.

Учитывая, что также может быть отмечено особое положение акта от 9 ноября 1865 г., изложенное следующим образом: « внутреннее движимое имущество не входит в акт продажи за исключением мебели той комнаты, где 24 апреля 1865 г. скончался Его Императорское Высочество Великий Князь Николай Александрович, наследник Российского престола, а также мебель двух прилегающих комнат...»;

Что, таким образом, акт проникнут волеизъявлением царя Александра II сохранить память усопшего путём приобретения не только места, где оборвалась его жизнь, но также и простых предметов мебели, окружавших его в последние минуты его жизни, и что если этот элемент не является сам по себе несовместимым с проектом создания мавзолея, который был бы строго семейным и частным имуществом, нельзя сбрасывать со счетов, что именно в этот момент акт напоминает, что усопший являлся наследником российского трона, что придаёт здесь акту династическую значимость и следовательно, определённое имперское и государственное измерение.

Учитывая, что акт продажи в следующих терминах предполагает оплату сборов, вытекающих из акта приобретения: « Начиная с этого дня Его Императорское Величество становится собственником указанной в акте недвижимости и может вступить во владение ею, но при том условии, что в будущем он будет платить за неё налоги »;

Но что этот элемент не действует в пользу ни одной из сторон, поскольку всякий собственник должен платить сборы и налоги на своё имущество, и что формулировка, использованная в этой выдержке из акта, не позволяет доподлинно определить, идёт ли речь о частном или государственном приобретении.

Учитывая, что утверждения сторон сталкиваются, кроме того, на юридической почве русского имперского права по вопросу определения категории имущества, к которой относится спорный участок;

Что в ходе дебатов установлено, что царствующие государи могли осуществлять как личные приобретения в частном плане, так и приобретения имущества в государственном порядке;

Что в качестве престижных примеров на дебаты был представлен список дворцов вокруг Санкт-Петербурга, некоторые из которых являются имперским имуществом, а некоторые – частными приобретениями;

Что по этому вопросу Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы на стр. 31 и 32 своих заключений утверждает, что спорный участок не может относиться к категории дворцового имущества, которое было четко перечислено в статье 412 Российского гражданского кодекса;

Что всё это имущество находится в России, а не за границей, и что оно является либо собственностью царствующего императора, либо собственностью того или иного члена императорского дома;

Но учитывая, что не доказано, что вышеуказанная статья 412 воспроизводит исчерпывающий и ограничительный список имущества, могущего характеризоваться как дворцовое, и что в тексте нет ни одного положения, исключающего его существование на территории какого-либо иностранного по отношению к России государства;

Что из этого следует, что выдвинутый Ассоциацией-ответчицей аргумент не способен воспрепятствовать требованиям Государства-истца.

Учитывая, что, напротив, важно рассмотреть передачу спорного участка, поскольку бесспорно, что имущество российского имперского Государства полноправно передавалось от одного царя к другому самым фактом вступления на трон;

Что в таком случае важно отметить, что спорный участок был зарегистрирован французской администрацией на имя разных сменявших друг друга царей: Александр II, Александр III, Николай II, причём делалось это без того, чтобы где-нибудь упоминался акт передачи собственности будь то между живыми лицами или вследствие смерти;

Что этот элемент точно установлен и относится как к участку, так и к возведённым на нём строениям и подтверждается справкой, составленной правнуком второй супруги Александра II г-ном Гансом Георгом ЮНЕВСКИМ, который знает историю своей семьи и подтверждает отсутствие документов, касающихся наследования спорного Собора (док. РФ № 75);

Что Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы не может обойти это юридическое препятствие на пути её утверждений, просто указывая на стр. 32 своих заключений, что царь Александр III унаследовал участок Виллы Бермона после покушения, совершённого на царя Александра II 1 марта 1881 г., затем Николай II после смерти Александра III, не представляя ни малейшего следа деволюционного наследования согласно частному праву;

Что в настоящее время в Санкт-Петербурге точно на месте, где бомбой был убит царь Александр II, возвышается замечательный собор в русском традиционном стиле – Церковь Воскресения Христова, построенная по повелению царя Александра III, весьма оригинальная в этом городе европейского архитектурного духа, как того хотел Пётр Первый, которая чем-то напоминает предмет настоящего спора, и что этот факт как минимум свидетельствует о том, что в российской императорской семье существовала традиция возводить крупные религиозные здания там, где на неё обрушивались удары судьбы.

Учитывая, что на этой стадии рассуждения, если и не было рассмотрено ни одного отдельно взятого решающего документа, то Государство Российская Федерация представило, тем не менее, ряд полезных элементов, серьёзно подтверждающих его тезисы.

ОТНОСИТЕЛЬНО СТРОИТЕЛЬСТВА ЦЕРКВИ, ЕЁ ОСВЯЩЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ:

Учитывая, что установленным фактом является то, что в самом начале прошлого столетия русская община НИЦЦЫ стала значительной и что здания на ул. Лоншан не хватало для отправления православного культа;

Что 21 июля 1902 г. Царь Николай II решил предоставить участок в распоряжение Комиссии по строительству для возведения нового собора, строительство которого началось в 1903 г.;

Что указом от 20 декабря 1908 г., царь Николай II принял следующее решение: «Министру Императорского двора: Признав необходимым передать Кабинету нашему участок земли в г. Ницце, известный ныне под названием «Императорский Мавзолей», Повелеваем: участок земли виллы Бермонд в г. Ницца, проданный Императору Александру II Бермондом по акту, совершённому в конторе Ниццкого нотариуса Эрнеста Пино и внесённому в реестр в г. Ницца 9 ноября 1865 г., стр. 33, считать отныне собственностью Кабинета нашего; все акты, касающиеся сего участка, впредь будут совершаемы непосредственно Управляющим Кабинетом нашим или по его уполномочию в виду того, что отныне кабинет наш должен быть почитаем действительным (или подлинным собственником, что одно и то же), собственником означенного имения и таковым только он будет являться во всех общественных или частных актах»;

Учитывая, что этот акт со всей очевидностью составлен в режиме российского публичного имперского права, соответствуя статьям 11 и 20 Основных законов 1906 г., и что указ может применяться как к государственному так и к частному имуществу;

Что стороны расходятся во мнениях относительно юридической природы Кабинета Императора;

Что Государство Российская Федерация считает, что речь идёт о государственном органе, и что профессор Томсинов пишет по этому вопросу, что данный акт выражает совершенно определённо волю Императора Николая II считать участок собственностью государственного органа, каковым являлся Кабинет Императора (док. РФ № 74);

Что, напротив, Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы утверждает, что Кабинет Императора является простым органом управления личным имуществом Императора;

Что одновременно стороны сталкиваются по вопросу о юридической природе этого акта;

Учитывая, что можно легко согласиться с тем, что, как считают обе стороны, речь не идёт ни о продаже, поскольку не указана никакая цена, ни об обмене, ни о дарении;

Что Ассоциация-ответчица придерживается определения «своеобразного условного управления», передающего шефу Кабинета мандат на управление спорным имуществом, сохраняя, в то же время, его частный характер;

Но учитывая, что судья должен трактовать акт в плане его полной эффективности и раскрывая конкретно предназначение данного акта;

Что из справки профессора Томсинова следует, что Кабинет Императора был независимым государственным органом в системе государственной власти Российской Империи, который занимался управлением как государственным, так и частным имуществом царей (док. РФ № 57);

Что Ассоциация-ответчица не приводит доказательства того, что Кабинет Императора якобы был наделен, как она это утверждает, полномочиями, ограничивающимися управлением только частного имущества;

Что, таким образом, следует рассмотреть, чем именно акт от 20 декабря 1908г. был конкретно полезен и необходим;

Что следует отметить, что к этому времени собор находился в стадии строительства, что договор об эмфитеотической аренде должен был быть скоро подписан и что профессор ТОМСИНОВ даёт единственный убедительный ответ на вопрос данного суда, а именно, что речь шла о том, чтобы закрепить юридически уже существующую ситуацию, состоявшую в том, что собственность на виллу Бермона принадлежала императорской короне, и что акт лишь обозначал административный орган, отвечающий за управление ею;

Что без такой трактовки акт оказывается абсолютно бесполезным, поскольку незачем специально назначать руководящий орган для управления частным имуществом царя, если, как это утверждает Ассоциация–ответчица, именно этот орган в качестве единственной задачи имел управление его частным имуществом;

Что невозможно представить себе, чтобы правящий царь издал лишённый смысла указ;

Что, кроме того, Государство Российская Федерация утверждает, не встречая опровержения, что в российском праве не существовало передачи неполной условной собственности, что подтверждает простое назначение управляющего органа;

Что этот принятый царём Николаем II указ может также рассматриваться как подтверждение династического, а значит государственного измерения шага, предпринятого полвека назад царём Александром II в целях создания творения, непреходящий характер которого должен был быть обеспечен во что бы то ни стало;

Что следует особо отметить тот факт, что этот указ, являющийся властным актом действующего царя, через посредство российского консула был зарегистрирован 15 декабря 1910 г. в Ипотечном бюро Ниццы, что согласно французскому праву, привело к тому, что право Кабинета Императора стало общепризнанным;

Что можно также напомнить в этой связи, что царь Николай II издаёт юридический акт, касающийся участка, приобретенного его дедом, и что ничто не свидетельствует о том, что он действует здесь в качестве наследника во исполнение частного права;

Что все эти согласующиеся между собой элементы также идут в направлении требований Государства-истца.

Учитывая, что актом, зарегистрированным 9 января 1909 г. Нотариусом НИЦЦЫ Мэтром МОРИЕЗОМ, Консул России во ФРАНЦИИ Господин Сергей Каншин, действуя от имени и в качестве мандатария Его Превосходительства барона Фредерикса – Министра Императорского Двора России, адъютанта Его Величества Императора России, являвшегося в то время шефом Кабинета Императора, заключил с Епархиальной Администрацией, представленной протоиереем русской православной церкви Ниццы Господином Сергеем Любимовым, договор об эмфитеотической аренде сроком на 99 лет, исчисляющимся начиная с 1 января 1909 г., относительно определенного участка, и что в акте указано, что этот участок отдан в аренду « в наличном состоянии со всеми своими постройками и подсобными помещениями. Это участок принадлежит Императорскому Двору России в силу его приобретения 10 ноября 1865 г. Его Императорским Величеством Александром II, Императором всея Руси ».

Что на стр. 6 акта уточняется, что в «июле 1902 г. Его Императорское Величество Император всея Руси соблаговолил разрешить комиссии, созданной для возведения новой русской церкви в Ницце, построить эту церковь на участке, принадлежащем Его величеству, известном как Вилла Бермона и носящем в настоящее время название Императорский Мавзолей, при условии, что это строение, как только оно будет завершено, поступит в распоряжение Церковной Епархиальной Администрации Санкт – Петербурга, как это в настоящее время обычно делается в отношении всех построенных за границей православных церквей, в целях скорейшего завершения строительства церкви и её передачи вышеупомянутым компетентным церковным властям » (док. РФ № 6);

Что этот договор об аренде был зарегистрирован в Ипотечном бюро Ниццы 16 января 1909 г. и что к нему прилагаются тексты указов;

Учитывая, что, если акт и напоминает об императорском волеизъявлении, царь не фигурирует в акте в качестве наймодателя, как это справедливо отмечает Государство-истец на стр. 55 своих заключений, что полностью противоречит утверждению о частном имуществе;

Что почти парадоксальным образом интересно отметить, что протоиерей Любимов принимает договор об аренде «в силу полномочий, которыми наделило его первое отделение Церковной Консистории Санкт-Петербурга в соответствии с указом Его Императорского Величества Самодержца всея Руси», что придает акту глубоко государственный характер, но на этот раз еще и со стороны нанимателя;

Что полезно также напомнить здесь, что царь был также для своего народа высшей духовной властью и защитником православной религии;

Что прочтение полного текста договора об аренде показывает, что Императорский Двор упоминается в нем пять раз в качестве собственника участника;

Что государственный характер этого документа и содержащейся в нем юридической процедуры действительно является ясным и очевидным.

Учитывая, что Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы утверждает, наоборот, на стр. 38 своих заключений, что использование эмфитеотической аренды якобы доказывает, что спорное имущество относилось к частному достоянию Императора;

Но учитывая, что судья, всегда стремясь определить, в чем состоит полезность и необходимость акта, не может не напомнить, что преследуемая цель состояла в создании крупного церковного здания, места отправления культа со своим клиром, а также места памяти для русской императорской династии, и что нужно было найти бесспорное и рассчитанное на длительный отрезок времени французское юридическое обоснование, соответствующее правовому местоположению здания;

Что в этом смысле выбор договора об эмфитеотической аренде сроком на 99 лет был совершенно правильным и, согласно российскому праву, ни в коей мере не вытекал из частного или государственного характера спорного имущества.

Учитывая, что в том, что касается кадастровых записей, помимо уже упоминавшегося судом факта, что сменявшие друг друга цари фигурировали в них в качестве собственников, следует отметить, что надел № 506 (ныне зарегистрированный под номером 264) был в первый раз занесен в регистр застроенной собственности с 1914 по 1974 г.г. и что первая запись показывает, что земельные налоги были выписаны на имя Князя Голицына – председателя Строительной Комиссии и члена Кабинета Императора, тогда как Собор был открыт и освящен 18 декабря 1912 г.;

Что он был передан духовенству по акту с 27 июня и 10 июля 1914 г., и что через месяц началась первая мировая война.

Учитывая, что царь Николай II отрекся 2 марта 1917 г. в пользу своего брата Великого Князя Михаила Александровича, который отказался от престола, что ознаменовало собой конец российского имперского строя (документ РФ № 50 и № 51);

Что российское правительство приняло 27 марта 1917 г. постановление относительно имущества Кабинета;

Что Государство Российская Федерация утверждает, что это постановление передало Кабинет в ведение Министерства Финансов и реорганизовало имевшуюся в его распоряжении государственную собственность.

Что, напротив, Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы утверждает, что речь идет о декрете национализации;

Учитывая, что со всей очевидностью Кабинет Императора не мог продолжать существовать, поскольку больше не существовало Российского Императора, и что, таким образом, нужно было решить вопрос о судьбе имущества этого Кабинета или имущества, находившегося в его управлении;

Что стороны приводят различные переводы постановления, но что в любом случае ясно, что имущество Кабинета в зависимости от его характера передается в ведение различных министерств, что само по себе не означает изменения их юридического статуса;

Что, кроме того, Государство-истец утверждает, что в постановлении используется не термин «национализировать», а термин «признать государственным», что является совершенно иной постановкой вопроса, и что это утверждение соответствует исторической реальности;

Что действительно временное правительство марта 1917 г., которое царь признал законным, не имело никаких причин осуществлять волевою передачу частной собственности в пользу Государства и его ни в коем случае нельзя путать с большевистским правительством, которое осуществит национализацию земель 27 октября 1917 г.

Учитывая, что следует, таким образом, сделать вывод о том, что Государство Российская Федерация представляет совокупность убедительных и взаимосвязанных элементов, устанавливающих, что спорные участок и Собор являются государственным имуществом, в отношении которого оно располагает правом собственности, поскольку оно является правопреемником Российской Империи;

Однако, учитывая, что Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы также выступает в качестве собственника в результате приобретения собственности по сроку давности, и что надлежит рассмотреть документы, на которые она в этом смысле ссылается, и обоснованность ее аргументации.

О ДОКУМЕНТАХ, НА КОТОРЫЕ ССЫЛАЕТСЯ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ АССОЦИАЦИЯ НИЦЦЫ И ПРИОБРЕТЕНИИ ПО СРОКУ ДАВНОСТИ:

Учитывая, что Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы основывает свое право собственности на надел № 506 и на находящийся на нем Собор на приобретении права собственности по сроку давности, опираясь при этом на нижеследующие элементы, которые Суд перечисляет в хронологическом порядке:

- судебное решение от 8 мая 1925 г.,
- тот факт, что с 1926 г. по настоящее время она фигурирует как собственник в кадастровой записи спорного участка,
 - атрибутивный акт Митрополита Евлогия от 13 мая 1927 г. ,

и считает, что после 8 мая 1925 г. у нее было вполне достаточно времени, чтобы воспользоваться правом приобретения собственности по сроку давности.

Учитывая, что прежде, чем рассматривать эти документы, следует сначала изложить исторический контекст;

Что необходимо напомнить, что изначально Собор был, согласно положениям договора об аренде от 9 января 1909 г., передан в распоряжение Церковной Епархиальной Администрации Санкт-Петербурга, что было логично, поскольку город Петра Первого являлся столицей Российской Империи;

Что эта позиция, развиваемая Государством Российская Федерация на стр. 86 его заключений, является правильной, так как прочтение акта действительно показывает, что договор был заключен с Русской Православной Церковью, представленной в акте протоиереем Сергеем Любимовым, главой русского православного прихода Ниццы;

Но что в дальнейшем приход к власти большевиков привел к большим трудностям в деле поддержания связей между Архиепископом Митрополитом Санкт-Петербурга (ставшего Петроградом) и русскими церквями в Европе;

Что, резюмируя, юридический инструментарий, который должен был лежать в основе Русского Православного Собора НИЦЦЫ, оказался вдвойне нарушенным происходящими в России политическими событиями как со стороны наймодателя, так и со стороны нанимателя.

Учитывая, что разрыв связей с Россией вынудил Русскую Православную Церковь перестроиться, и что 26 марта 1921 г. Священный Синод и Высший Церковный Совет приняли решение считать русские церкви в Западной Европе временно, впредь до возобновления правильных и беспрепятственных сношений означенных церквей с Петроградом, под управлением Его Преосвященства Евлогия (док. № 18, 59 и 60 РФ);

Что кроме того, некоторое количество находящегося во ФРАНЦИИ российского имущества могло оказаться заброшенным, и что постановлением от 19 июня 1920 г. была создана французская административная комиссия для опознания и управления этим имуществом, а затем эта миссия 22 октября 1924 г. была возложена на Господина Жодона (док. РПРА № 8);

Учитывая, что Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы на стр. 16 и 17 своих заключений утверждает, что постановлением срочного суда от 8 мая 1925 г. Председатель Гражданского Суда Первой Инстанции департамента Сена признал право собственности на Собор, которое она противопоставила Комиссии Жодона;

Что Ассоциация-ответчица добавляет на стр. 19 своих заключений, что это решение означает инверсию права собственности в ее пользу, что ей якобы позволило при полном отсутствии в то время ответной реакции со стороны Союза Советских Социалистических Республик осуществлять владение в течении почти тройного срока, необходимого для приобретения права собственности по сроку давности.

Учитывая, что положения постановления срочного суда сформулированы следующим образом: «Скажем, что миссия, порученная Жодону в соответствии с постановлением от 22 октября 1924 г., не распространяется на имущество и права, входящие в достояние Русской Православной Религиозной Ассоциации Ниццы»;

Что прочтение постановления срочного суда показывает, что Председателю предстояло решить вопрос о том, могло или нет движимое и недвижимое имущество, считавшееся входящим или могущим входить в достояние Русской Церкви Ниццы или для нее предназначенным, поступить под охрану Господина Жодона и быть поставлено под его секвестр, и что нельзя серьезно утверждать, будто судья срочного суда принял решение относительно требуемого Ассоциацией-ответчицей права собственности, тогда как, кроме всего прочего, такого рода решение не входит в его компетенцию;

Что она также не может серьезно утверждать, как она это делает на стр. 16 своих заключений, что г-н Жодон, наделенный полномочиями полученными только от французского государства, якобы являлся представителем ad hoc советских интересов и якобы представлял СССР, хотя и был назначен французским правительством;

Что это судебное решение, не наделенное силой раз и навсегда решать какой-либо вопрос, никогда не было доведено до сведения Государства-истца и не имеет в отношении него никакой силы, что исключает возможность инверсии права собственности для начала отсчета срока давности, начиная с даты этого решения.

Учитывая, что в том, что касается кадастровой записи спорного участка, если и верно, что Ассоциация-ответчица появляется в ней в качестве собственника с 1926 г., одна эта запись с правовой точки зрения недостаточна для установления ее права собственности.

Учитывая, что Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы утверждает, что она является законным собственником Собора и его участка в силу атрибутивного акта от 13 мая 1927 г., которым Митрополит Евлогий передал ей право собственности на церковь Ниццы (док. РПРА № 9);

Учитывая, что речь идет об аутентичном акте, зарегистрированном нотариусом Ниццы Мэтром Луи Дюмаркезом и подписантами которого являются, с одной стороны, протоиерей Русских Православных церквей Ниццы Господин Владимир Любимов, действующий от имени и в качестве мандатария Митрополита Русских Православных Церквей в Западной Европе Его Преосвященства Евлогия Георгиевского и, с другой стороны, Господин Генерал Жозеф Мрозовский, действующий от имени и в качестве секретаря административного совета Русской Православной Религиозной Ассоциации Ниццы;

Что на стр. 3 акта указано, что Господин Любимов, выступающий от имени Его Преосвященства Евлогия настоящим заявляет, что в соответствии со статьей сто двенадцатой закона от 29 апреля 1926 г. передает в полную собственность Русской Православной Религиозной Ассоциации Ниццы, а она принимает Русский Собор и подсобные помещения в том виде, в каком эти строения существуют с их подсобными помещениями без исключений и оговорок и так, как они обозначены выше со всеми аксессуарами... вместе со всем движимым имуществом, предметами культа, документами, архивами, библиотеками и другим имуществом, содержащимся в зданиях;

Что на его стр. 5 указано, что Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы получает в собственность движимое и недвижимое имущество, передаваемое ей начиная с сегодняшнего дня и в силу уже самого настоящего акта, и получает право пользования им также начиная с сегодняшнего дня;

Учитывая прежде всего, что этот аутентичный акт не может рассматриваться как акт, осуществляющий передачу Ассоциации-ответчице полной собственности на спорное недвижимое и движимое имущество;

Что этот акт действительно напоминает достаточно подробным изложением на стр. 2 условия управления Русскими Православными Церквями в Западной Европе, которые были поставлены «под управление Его Преосвященства Евлогия»;

Что административные полномочия и полномочия по управлению не являются правом собственности, и что общим правовым принципом является принцип, согласно которому никто не может передавать больше прав, чем имеет сам, и это – вне зависимости от буквы договора;

Что, тем не менее, следует уточнить, что акт от 13 мая 1927 г. был очень полезен и необходим, чтобы дать Ассоциации-ответчице возможность сохранять и защищать и, в случае необходимости, в судебном порядке, этот Собор, к которому Российское государство того времени не проявляло абсолютно никакого интереса по идеологическим причинам, которые нет смысла напоминать;

Что, наконец, этот акт был по всем правилам зарегистрирован и может быть принят во внимание как точка отсчета приобретения по сроку давности со стороны Русской Православной Религиозной Ассоциации Ниццы, если она докажет, что она отвечает условиям, выполнения которых требует французский закон.

Учитывая, что по французскому законодательству право собственности на недвижимость требует документального доказательства, но может также быть приобретено по истечению срока давности или по сроку давности;

Что, согласно положениям применимой в данном случае статьи 2229 (бывшая) Гражданского кодекса, для приобретения собственности по сроку давности необходимо длительное, непрерывное, мирное, открытое, недвусмысленное владение в качестве собственника;

Что это владение в соответствии с положениями статьи 2228 (бывшая) Гражданского кодекса является обладанием или пользованием вещью или правом, которые мы имеем или которыми мы сами пользуемся, или которые имеет или которыми пользуется иное лицо от нашего имени;

Что в соответствии с положениями статьи 2230 (бывшая) Гражданского кодекса, всегда предполагается, что владение осуществляется от собственного лица и в качестве собственника, если не доказано, что вначале владение осуществлялось от другого лица;

Что лица, владеющие от другого лица, никогда не могут получить право собственности по сроку давности вне зависимости от отрезка времени. Так, в соответствии с положениями статьи 2236 (бывшая) Гражданского кодекса, наниматель, депозитарий, узуфруктуарий и любые другие лица, временно владеющие вещью собственника, не могут стать ее собственниками по сроку давности.

Учитывая, что в данном случае надлежит прежде всего рассмотреть зарегистрированный 30 октября 1923 г. устав Ассоциации-ответчицы, официально утверждающей, что с момента своего создания она никогда не считала себя эмфитеотом;

Что она напоминает, и это полностью соответствует действительности, что она не может считаться прямой участницей договора 1909 г., подписанного задолго до ее появления;

Что она утверждает, что она считала себя владельцем, обнаруживая сразу и в отношении всех все полномочия, которые обычно свойственны собственнику, и зарегистрировав себя в этом качестве в кадастре земельной собственности;

Учитывая, что действительно с момента своего создания Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы сохраняла и содержала открыто и мирно здание, являющееся, по мнению многих, самым красивым русским православным собором за пределами России;

Но учитывая, что право владения, позволяющее приобрести право собственности по сроку давности, должно осуществляться в качестве собственника, без какой-либо двусмысленности, и что эмфитеот ни в коем случае не может приобрести право собственности по сроку давности в ущерб собственнику-наймодателю;

Что устав Ассоциации-ответчицы указывает, что ассоциация состоит из духовенства и прихожан, группирующихся вокруг Русских Православных Церквей Ниццы, является частью Русской Православной Епархии Западной Европы и находится под канонической властью Митрополита Евлогия, или его приемника, или законного представителя, что убедительно свидетельствует о том, что она происходит от Прихода;

Что Суд проанализировал выше акт от 9 января 1909 г. и счел, что этот договор об эмфитеотической аренде был заключен с Русской Православной Церковью, представленной протоиереем Любимовым, главой Русского Православного Прихода Ниццы;

Что выше проанализированное решение суда от 8 мая 1925 г. в своей мотивировочной части на стр. 3 и 4 указывает, что церковь на бульваре Царевича была построена с помощью подписки и пожертвований верующих в течение 1903 – 1912 гг. на участке, лично принадлежащем Императору России, но отданном им, согласно положениям акта, зарегистрированного нотариусом Ниццы Мэтром Мориезом 9 января 1909 г., в эмфитеотическую аренду сроком на 99 лет, начинающуюся с первого января 1909 г.,

Епархиальной Церковной Администрации Санкт-Петербурга в целях управления Русской Православной Церковью Ниццы;

Что Судья срочного суда не смог бы составить такую мотивировочную часть решения, если бы Ассоциация-ответчица, обращаясь к нему, определенно не сослалась на этот договор об эмфитеотической аренде;

Что атрибутивный акт от 13 мая 1927 г. внизу стр. 4 также определенно ссылается на тот же договор об эмфитеотической аренде, причем в порядке заявлений его получателей, т.е. Ассоциации-ответчицы;

Что на стр. 6 также указано, что Господин Любимов лично передал Господину Мрозовскому копию договора об эмфитеотической аренде от 9 января 1909 г.;

Что, с другой стороны, Государство Российская Федерация посредством четкого и убедительного анализа доказывает, что создание Ассоциации - ответчицы прежде всего преследовало цель наделить Русский Православный Приход Ниццы юридическим статусом, абсолютно необходимым с точки зрения закона 1905 г., который урегулировал во Франции отношения между Церковью и Государством;

Что атрибутивный акт от 13 мая 1927 г. также преследовал эту цель и подтверждает этот анализ, поскольку он указывает, что русские православные верующие Ниццы, стремясь соответствовать правилам общей организации культов во Франции, создали религиозную ассоциацию, подчиняющуюся положениям закона от 1 июля 1905 г.;

Что Государство Российская Федерация, имеет, таким образом, все основания, чтобы на стр. 115 своих заключений сделать вывод, что Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы, являясь юридическим олицетворением Прихода, продолжательницей которого она была, и на местном уровне светским и юридическим олицетворением Русской Церкви, которой был предоставлен договор об эмфитеотической аренде, и стала обладателем всех прав и обязанностей, которыми эта церковь была виртуально наделена и, в частности, договором об эмфитеотической аренде;

Что это настолько верно, что сама Ассоциация - ответчица явно сослалась на этот договор в своих заключениях, представленных 10 февраля 2006 г. в связи с заседанием под председательством Господина Председателя Суда высокой инстанции Ниццы, выступавшего в качестве судьи срочного суда, когда Ассоциация заявляла, что Российская Федерация не должна была обращаться в суд, поскольку Ассоциация была наделена реальными правами, согласно договору об эмфитеотической аренде;

Что этот договор, в то время не истекший, запрещал наймодателю препятствовать или каким бы то ни было образом затрагивать обычное право пользования Ассоциацией-эмфитеота;

Что почти излишне отмечать, что даже если бы существовало сомнение в том, что Ассоциация - ответчица является олицетворением прихода и с этой точки зрения эмфитеотом, в свете всех вышерассмотренных элементов невозможно было бы считать, что она получила право собственности по сроку давности в результате недвусмысленного владения в качестве собственника, как того требуют положения вышеуказанной статьи 2229 Гражданского кодекса.

Учитывая также, что стороны взаимно упрекают друг друга в изменении юридической аргументации, что само по себе не подлежит критике с учетом их трудностей в том, чтобы искать и находить юридические и исторические элементы порой более чем столетней давности;

Но учитывая, что Ассоциация-ответчица действительно сообщила судье срочного суда о своем качестве эмфитеота, которое она сегодня отвергает, что имеет тяжелые последствия, поскольку это прямо затрагивает характер ее прав, в отличие от Государства Российская Федерация, которое в какой-то момент сослалось на закон о национализации, не имеющий силы за пределами российской территории, но всегда выступало в качестве собственника.

ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ПОСТРОЙКИ:

Учитывая, что согласно статье 553 Гражданского кодекса все постройки, посадки и сооружения на участке или во внутренних помещениях считаются сделанными собственником за его счет и ему принадлежащими, если не доказано противное;

Что в данном случае Государство Российская Федерация, чье право собственности на участок доказано, пользуется этой презумпцией, и что кроме того установлено, что Российское Имперское государство, правопреемником которого оно является, в значительной мере финансировало строительство Собора, весьма дорогостоящего в те времена, даже если верующие действительно в личном плане этому содействовали;

Что Ассоциация-ответчица не опровергает эту презумпцию, устанавливая, например, что финансирование со стороны Российского имперского государства якобы не было преобладающим;

Что Государство - истец является, таким образом, собственником участка и находящихся на нем строений.

ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ВНУТРЕННЕЕ ИМУЩЕСТВО:

Учитывая, что Государство Российская Федерация выдвигает также требование о праве собственности на встроенное или закрепленное находящееся внутри имущество Собора;

Учитывая, что согласно статье 517 Гражданского кодекса, «недвижимым имущество является либо по своему характеру, либо по своему назначению, либо по объекту, к которому оно относится»;

Что статья 524 того же кодекса добавляет к этому, что недвижимостью по назначению является имущество, которое собственник навсегда соединил с строительным фондом;

Что, наконец, статья 525 уточняет, что собственник считается навсегда присоединившим к строительному фонду недвижимое имущество, когда оно закреплено в гипсе, извести или цементе или когда оно неотделимо без поломки и порчи его самого или той части строительного фонда, к которому оно прикреплено, и добавляет, что то же относится к картинам и другому убранству;

Учитывая, что в данном случае следует отметить, что если стороны уделили этому последнему спорному вопросу весьма скромную часть своих заключений, спорных предметов, тем не менее, много и их ценность соответствует ценности престижного церковного здания, куда они были помещены;

Что это имущество стало предметом инвентаризации, проведенной Департаментской Комиссией Движимого имущества департамента Приморские Альпы, что не затронуло их юридическую природу, но позволило установить, что речь идет главным образом о многочисленных иконах, самые старые из которых относятся к XVI веку (док. РПРА № 5);

Что в том, что касается иконостаса, речь действительно идет, согласно Гражданскому Кодексу, о недвижимости, поскольку в любой православной церкви он является главным элементом, который не может быть из нее изъят без повреждения;

Что в том, что касается других предметов, Суд констатирует, что обе стороны, ходатайствами которых измеряются судебные полномочия, требуют в свою пользу полное и всеобъемлющее право собственности;

Что стороны в своих требованиях не делают различия между иконами, специально приписанными к Собору, и иконами, происходящими из церкви на ул. Лоншан, перемещение которых объяснялось освящением Собора как нового главного места культовой практики русской православной религии в Ницце;

Что в любом случае можно считать, что это имущество было навсегда придано Собору и, между прочим, как таковое бережно сохранялось, и что следует в отношении его судьбы также принять решение, как в отношении участка и здания.

Учитывая, что Российская Федерация с 1991 г. является юридически и фактически продолжателем Союза Советских Социалистических Республик, который, в свою очередь, был правопреемником Российского Имперского Государства, в соответствии с Алма-атинскими соглашениями от 21 декабря 1991 г. и Договором о согласии от 7 февраля 1992 г.;

Что следовательно Государство Российская Федерация является единственным собственником Русского Православного Собора Ниццы, то есть строений и участка, на котором они находятся, а также всего размещенного в них имущества, и что Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы являлась обладателем договора об эмфитеотической аренде сроком на 99 лет, ныне истекшего.

Учитывая, что как собственник-наймодатель Государство Российская Федерация имеет право на то, чтобы эмфитеот передал ему имущество в хорошем состоянии, и что Ассоциация-ответчица обязана осуществить или оплатить возможные ремонтные работы, если бы таковые понадобились.

Учитывая, что роль судьи состоит в том, чтобы решать спор в соответствии с применимыми правовыми нормами, а не в том, чтобы принимать что-либо к сведению, что не влечет за собой создания правовой ситуации;

Что, таким образом, требования Государства Российская Федерация о пунктах принятия к сведению отвергаются.

Учитывая, что Государство Российская Федерация, требования которого по существу вопроса признаны полностью обоснованными, не обращается с ходатайством о применении в его пользу статьи 700 Гражданского процессуального кодекса, и что, таким образом, это положение применено не будет;

Учитывая, что обе стороны ходатайствуют о временном исполнении настоящего решения, и что во исполнение статьи 515 Гражданского процессуального кодекса надлежит предписать это временное исполнение, необходимое и совместимое с характером данного дела;

Наконец, учитывая, что во исполнение статьи 696 Гражданского процессуального кодекса следует приговорить Русскую Православную Религиозную Ассоциацию Ниццы как проигравшую сторону полностью оплатить издержки данного судебного делопроизводства, включая расходы на оплату SCP Барди Мушан в соответствии с положениями статьи 699 того же Кодекса.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ:

Суд, вынося в первой инстанции решение, публично оглашенное на заседании 20 января 2010 г., после обсуждения согласно закону;

Принимая во внимание статьи 782, 783 и 784 Гражданского процессуального кодекса;

Принимая во внимание постановление, назначающее закрытие следствия по настоящему делу на 17 октября 2009 г.;

Отвергает требование отзыва постановления о закрытии, выдвинутое Русской Православной Религиозной Ассоциацией Ниццы и объявляет неприемлемыми документы, переданные ею 29 октября 2009 г. и заключения, представленные ею 30 октября 2009 г.;

Заявляет, что Государство Российская Федерация является единственным и законным собственником участка, расположенного в Ницце (06000), на пр-те Николая II, согласно кадастру, сектор МН, надел № 264, на котором сооружен Собор Святого Николая, а также построек, находящихся на этом участке и их содержимого, инвентаризация которого была проведена 25 апреля 2006 г., Департаментской Комиссией Движимого имущества департамента Приморские Альпы;

Заявляет, что Государство Российская Федерация имеет право юридически возобновить пользование атрибутами и обязанностями собственности на Собор по истечении 31 декабря 2007 года срока действия эфитеотического договора об аренде;

Отвергает в целом все требования Русской Православной Религиозной Ассоциации Ниццы;

Заявляет, что Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы будет обязана провести за свой счет возможные восстановительные работы, которые оказались бы необходимыми на дату окончания аренды, или оплатить их стоимость.

Заявляет, что нет необходимости в использовании статьи 700 Гражданского процессуального кодекса;

Предписывает временное исполнение настоящего решения.

Приговаривает Русскую Православную Религиозную Ассоциацию полностью оплатить издержки судопроизводства, включая расходы на оплату SCP БАРДИ МУШАН в соответствии с положениями статьи 699 Гражданского процессуального кодекса;

Решено и оглашено на публичном заседании 20 января 2010 г.

Секретарь

Председатель

Рег. Номер : 06/06437

Оригинал № : 10/00029/2-я Гражданская палата

Дата :20 января 2010 г.

Дело : **ГОСУДАРСТВО РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, представленное его Послом Г-ном А. ОРЛОВЫМ против Русской Православной Религиозной Ассоциации Ниццы, действующей в лице ее Президента Г-на Жана ГЕИТА**

В СИЛУ ВЫШЕОЗНАЧЕННОГО

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Уполномочивает и предписывает:

Всем судебным приставам, по данному предписанию, обеспечить исполнение настоящего решения.

Генеральным Прокурорам и Прокурорам Республики при Судах высокой инстанции следить за его исполнением.

Всем Начальникам и Офицерам сил общественного порядка оказывать содействие в случае законного к ним обращения.

Для рассылки заверено и с подлинным верно,
скреплено исполнительным предписанием
Выдано 20 января 2010 г.

Секретарь
(печать Суда высокой инстанции Ниццы)